



ОРБИТА ПОЛУМЕСЯЦА

Эльзарина Етарвеев

Эльзари́на Старве́я

Орбита полумесяца

«Автор»

2026

Старвея Э.

Орбита полумесяца / Э. Старвея — «Автор», 2026

«Орбита полумесяца — это линия, которая соединяет тех, кто потерялся в темноте. Лия жила по правилу не выделяйся, не проси, не плачь. Пока её путь не пересёкся с Эльзариной — девушкой, которая носит луну как обещание. С ней приходит магия, где желания не исполняются по щелчку, а прорастают медленно, как свет сквозь тучи. И смешной спутник, который хихикает и рассыпает звёзды, будто знает секрет: иногда достаточно одной искры, чтобы перестать бояться темноты. Лие предстоит научиться двигаться по своей орбите — не убегая от боли, а превращая её в силу. И понять, что полумесяц светит именно для тех, кто ещё ищет свой свет. »

© Старвея Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Луна, которая не требует улыбаться»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эльзарины Старвея

Орбита полумесяца

Глава 1 «Луна, которая не требует улыбаться»

Лия знала одно железное правило: если ты живёшь у кого-то из милости — ты не имеешь права быть неудобной. Поэтому она научилась улыбаться даже тогда, когда внутри всё сжималось от холода. Улыбка была как щит: ровная, аккуратная, ни один уголок не дрогнет. Тётя этого и ждала: «Главное, чтобы не портила настроение». И Лия не портила. Она была удобной. Слишком удобной.

Сегодня она сидела на подоконнике, подтянув колени к подбородку, и смотрела на луну. Та висела высоко, равнодушная и спокойная, будто ей вообще не было дела до всех человеческих сложностей. Лия смотрела на неё и думала: «Интересно, если я просто перестану улыбаться, заметит кто-нибудь, что я исчезаю?»

— Ты правда никуда не денешься? — прошептала она луне, как будто та могла пообещать, что всё будет хорошо. — Правда, — раздался голос из темноты комнаты. Лия вздрогнула. В дверях стояла Эльзарины Старвея. На её плаще мерцали крошечные звёзды, будто кто-то стряхнул на ткань кусочек ночного неба. Но самое странное было не в звёздах. Сначала Лие показалось, что Эльзарины просто шагнула из тени. А потом она поняла: в комнате не было тени такой формы. И дверь не скрипела. И вообще, секунду назад в проёме никого не было. Эльзарины будто появилась из самого воздуха, из тишины между вдохами.

— Знаешь, иногда улыбка — это не про радость, — тихо сказала она, не подходя ближе. — Иногда это просто способ сказать: «Я стараюсь не мешать». Я это понимаю. У Лии внутри что-то дёрнулось, как оголённый провод. Никто раньше не называл её улыбку тем, чем она была. Никто не говорил это вслух. — Я должна улыбаться, — Лия сама услышала, как голос предательски дрогнул. — Тётя меня приютила. Я ей должна. Эльзарины чуть наклонила голову, будто прислушиваясь не к словам, а к тому, что пряталось между ними. — Слышать, что ты должна быть удобной, чтобы тебя терпели, от этого очень тяжело дышать, — произнесла она спокойно, без жалости, просто как факт. — И знаешь, быть благодарной — это не значит быть невидимой. Лия крепче прижала колени к груди. Хотелось верить этим словам, но страх был сильнее. — А если я перестану улыбаться? Вдруг она решит, что я неблагодарная? Вдруг поймёт, что я ей не нужна? Эльзарины помолчала, давая этим словам повисеть в воздухе. — Лия, послушай, — наконец тихо сказала она. — Если есть хотя бы один человек, который тебе верит, у тебя всё получится. У меня в детстве такого человека не было. Я всё время старалась быть такой, чтобы меня не отправили прочь. Знаю, каково это — держать лицо, когда сил уже нет. Но теперь я здесь. И я верю тебе. Она шагнула вперёд — и на этот раз Лия точно услышала тихий, едва уловимый шорох, будто ткань цеплялась за пустоту. Эльзарины достала из кармана простую хлопковую нитку и протянула её Лие. На нитке были нанизаны бусины: серебристая, полупрозрачная, тёмносиняя. А между ними — крошечный полумесяц и три звёздочки, будто кто-то собрал для неё кусочек неба. — Держи. Это не для красоты. Это только для тебя. Можешь крутить бусины пальцами, когда тревожно. Серебристая — про то, что ты стараешься. Тёмносиняя — про то, что иногда бывает тяжело. Полупрозрачная — про то, что даже сквозь тяжесть пробивается свет. А полумесяц и звёзды — чтобы ты помнила: ты не одна. Над тобой всегда есть небо. Лия осторожно взяла нитку. Пальцы сами потянулись к полумесяцу, будто проверяя, настоящий ли он. И вдруг она заметила: в комнате было темно, уличный фонарь давно погас, а полумесяц на нитке мягко светился — совсем чуть-чуть, как будто внутри него жила крошечная искра. Лия подняла глаза на Эльзарины. Та не стала ничего объяснять. Только

чуть склонила голову и едва заметно кивнула, словно говоря: «Да, ты видишь правильно. Но не спрашивай сейчас. Сначала тебе нужно просто выдохнуть». Но стоило Лие чуть опустить маску, как в комнате будто стало темнее. И Лия заметила то, чего раньше не видела: в глазах Эльзарины пряталась своя, очень глубокая тень. Как будто она знала про тьму не понаслышке. Как будто сама когда-то носила такую же улыбку, только гораздо дольше. — Откуда ты знаешь про улыбку? — тихо спросила Лия, сама не понимая, почему этот вопрос вдруг стал самым важным. Уголки губ Эльзарины дрогнули, но настоящей улыбки не вышло. Вместо этого она посмотрела на луну и сказала: — Потому что я тоже когда-то училась быть удобной. Только моя история закончилась не так спокойно, как мне хотелось бы. Но я не хочу пугать тебя подробностями. Пока не время. Лия почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не от страха. От предчувствия. «Она что-то скрывает», — подумала Лия. — «И это что-то большое. И, кажется, оно как-то связано со мной». — Если станет тяжело, просто держи эту нитку, — снова тихо сказала Эльзарины, будто пытаясь вернуть комнату в ту же спокойную тишину. — И помни: я у тебя есть. Но теперь, когда маска чуть сползла, тишина уже не казалась такой безопасной. Теперь в ней пряталась загадка. И Лия вдруг поняла: она хочет узнать эту загадку до конца. Даже если окажется, что ответы будут не такими уютными, как хотелось бы. А ночью, когда Лия уже лежала в кровати и сжимала нитку в кулаке, она вдруг поняла одну вещь, от которой стало одновременно и спокойнее, и страшнее: эта нитка была не просто подарком. Это был ключ. И он открывал двери, которые лучше было бы держать закрытыми.

«Тишина бывает разной: одна душит, другая ждёт, когда ты заговоришь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.